

Цзян Нинцзюнь с мечом в руке поднялся на помост.

Во время боя Альфы должны вливать в оружие свою духовную силу, и мощь клинка всецело зависит от её интенсивности.

Меч Цзян Нинцзюня начал постепенно разгораться, тогда как клинок Чу Сюня оставался тусклым.

— Сдохни, Чу Сюнь! — Цзян Нинцзюнь, сжимая рукоять обеими руками, обрушил световой меч на противника.

Чу Сюнь принял этот яростный удар в лоб.

Из-за избытка влитой духовной силы меч Цзян Нинцзюня сменил ослепительно-золотое сияние на опасный багровый оттенок.

От места столкновения клинков во все стороны брызнули потоки энергии, и волосы юного Альфы затрепетали на ветру.

— Как такое возможно? Он что, правда выдержал первый удар?

— Ничего он не выдержал. Просто упрямится из последних сил. Посмотри, как дрожат руки Чу Сюня. 3S и F — это же просто попытка муравья повалить дерево.

Сейчас Чу Сюнь напоминал героя уся-романов, который лишился внутренней энергии и остался с одними лишь пустыми приемами.

Его целью изначально было лишь набрать баллы, достаточно было продержаться полчаса.

Цзян Нинцзюнь навалился на меч всем весом, и Чу Сюнь, не выдержав напора, отступил.

Лицо Цзян Нинцзюня озарилось торжеством, он бросился в погоню.

— Эх, скука. Чу Сюнь так самоуверенно болтал, а я-то думал, он продержится дольше.

На самом деле, леденящая ударная волна от столкновения мечей была такой силы, что Чу Сюнь едва не выронил оружие. При поступлении он в одиночку уложил пятерых, а теперь оказался легко подавлен Цзян Нинцзюнем.

— Смотрите, он ускоряется.

Цзян Нинцзюнь перешел на бег, обрушивая на Чу Сюня шквал яростных ударов.

Его атаки были настолько стремительны, что зрители едва успевали следить за движением клинка.

Он непрерывно махал световым мечом, словно сметая опавшую листву, целясь в запястья Чу Сюня.

Стоило тому хоть на мгновение замешкаться, и рука была бы отсечена.

Это было одностороннее избиение.

Аристократы в толпе приходили в восторг, глядя, как на теле Чу Сюня множатся раны.

Со всех сторон слышались одобрительные выкрики.

— Хорош!

— Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Цзян Нинцзюнь ловко вращал запястьем, атакуя под самыми неожиданными углами.

Меч Чу Сюня, не подкрепленный духовной силой, при каждом пассивном отражении удара покрывался все новыми трещинами.

В очередной раз Цзян Нинцзюнь подпрыгнул, нанося сверху безжалостный удар. Чу Сюнь молниеносно выставил блок, а Цзян Нинцзюнь, с искаженным от злобы лицом, вложил в атаку всю мощь — на его руках вздулись вены.

Он снова и снова с тяжелым лязгом врезался в клинок противника, пока трещины не расплзлись по всей длине. Затем он с силой вонзил свой меч в оружие Чу Сюня, проламывая защиту.

Кости Чу Сюня отозвались болезненным хрустом, казалось, передаваемая через световой меч энергия вот-вот раздробит его предплечья.

— Беги! Ну же, беги! — рычал Цзян Нинцзюнь, нанося финальный удар. Его пот градом лился на лицо Чу Сюня.

Он во что бы то ни стало хотел сломать меч противника!

— Отойдите подальше, а то кровь Чу Сюня еще запачкает нашу одежду.

— Зато как захватывающе! Кто бы мог подумать, что он так долго продержится, постоянно уваливая.

Таймер на большом экране показывал, что осталось пятнадцать минут.

Меч было уже не спасти. Но и просто так отдавать его нельзя.

Приняв решение, Чу Сюнь сам пошел навстречу яростному выпад Цзян Нинцзюня, позволив своему оружию расколоться.

Цзян Нинцзюнь отшвырнул обломок и взмахнул мечом, целясь Чу Сюню в ноги. В тот миг, когда смертоносное лезвие было уже совсем близко, Чу Сюнь, подобно молнии, отскочил в сторону. Его прыть поразила даже издававших виды аристократов.

Меч Цзян Нинцзюня вонзился в землю, и, пока он пытался его выдернуть, Чу Сюнь подобрал обломок клинка и полоснул им по шее врага.

Цзян Нинцзюнь не ожидал, что даже в таком состоянии противник способен на столь стремительную контратаку.

Когда он увернулся от обломка, в нем вскипела первобытная ярость.

Следующие пятнадцать минут Цзян Нинцзюнь, словно леопард, терзающий добычу, гонял Чу Сюня по всей арене, высекая искры из пола и стен.

Живого места на покрытии не осталось.

Он методично крушил обломок меча, пока от него не осталась лишь рукоять.

За несколько минут до конца Чу Сюня загнали в угол.

Маленький Альфа, доведенный до отчаяния, больше не мог бежать. Бросив взгляд на таймер, он метнул рукоять меча прямо в сонную артерию Цзян Нинцзюня.

Цзян Нинцзюнь поднял свой меч и, словно вымещая злобу, разрубил летящую рукоять на куски.

— А теперь твоя очередь!

— Время вышло!

Судья дал сигнал об окончании боя.

Весь в крови и ссадинах, Чу Сюнь поднялся с пола и, прихрамывая, побрел с арены.

Он дополз до шкафчика, достал защитный ошейник, надел его и только тогда решился присесть.

— Участник номер Цзян Нинцзюнь победил в данном поединке, начислено 35 баллов.

— Участник номер Чу Сюнь успешно завершил поединок, начислено 10 баллов.

Цзян Нинцзюнь остался крайне недоволен таким исходом.

— Чу Сюнь, запомни: это только начало. Каждый раз, как ты будешь выходить на этот помост, я буду тебя калечить. В этот раз тебе просто повезло, но в следующий раз удача отвернется.

Четверка удалилась, и зеваки тоже начали расходиться.

Чу Сюнь облегченно выдохнул. В будущем стоит быть осторожнее.

Нужно приходить на бои только тогда, когда эта компания прогуливает занятия.

— А-Сюнь, ты где? Уже дома? Я закончил работу и как раз проезжаю мимо военного училища Лантис, давай я тебя заберу.

— Не стоит, господин. Я сам доберусь.

Чу Сюнь не хотел, чтобы тот увидел его в таком виде.

— Я уже у главных ворот, — настоял Тан Байчжоу.

— Я на плацу, у тренировочной арены. — Чу Сюнь попытался встать, но от боли в колене лицо его побелело.

— Ты участвовал в поединке?

Голос Тан Байчжоу внезапно стал резким.

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Оставайся на месте. Я иду к тебе.

В это время в училище как раз закончились занятия, и студенты толпами высыпали наружу. Майбах привлек внимание окружающих, и проехать быстро было невозможно.

Тан Байчжоу окончательно потерял терпение, распахнул дверцу, выскочил из машины и, широко шагая, бросился к плацу.

Приблизившись к арене, он уловил тонкий аромат грейпфрутовых феромонов, смешанный с густым запахом крови. Его собственные феромоны, которые с таким трудом удавалось держать под контролем, вновь яростно вскипели.

<http://bllate.org/book/20528/2047638>